

Единственным ответом ему были звуки дождя, хлеставшего посреди ночи.

У Цзинь Цинъюэ было много забот. Однако это было все, что он смог сказать.

На его глаза навернулись слезы. Больше он не произнес ни слова.

"Baby lifewas good to me but you just made it better null,
I love the way it stand by me through any kind of weather null..."

Цзинь Цинъюэ взглянул на дисплей звонка и увидел, что это звонок от Цзинь Цинъюэ.

Он провел пальцем по экрану, чтобы ответить на звонок. "Алло."

"..."

"Понял, я сейчас же отправлюсь туда".

Положив трубку, Цзинь Цинъюэ бросил последний взгляд на ее надгробие и поспешил с Фань Шисинь.

Как только они подъехали ко входу в дом семьи Ши, Цзинь Цинъюэ, которая ждала весь день, быстро запрыгнула в машину, неся на руках своего ребенка. В это время ее ребенок спал. "Брат, это USB-накопитель, на котором хранятся все доказательства по счетам компании", - сказала Цзинь Цинъюэ.

Цзинь Цинъюэ взял USB-накопитель из ее рук и спросил: "Позвольте мне спросить вас в последний раз. Ты не пожалеешь об этом?"

"Нет, несколько. Думаю, это лучшее, что я когда-либо делала", - с готовностью ответила Цзинь Цинъюэ.

"Хорошо, я пошлю кого-нибудь собрать доказательства его неверности и прелюбодеяния. Я попрошу Шисинь принести их тебе завтра утром".

Покачив головой в знак отказа, Цзинь Цинъюэ сказала: "Брат, помоги мне опубликовать доказательства в СМИ. Я точно получу развод".

"Раз уж ты так хочешь, я помогу тебе в этом".

"Брат... если бы я только прислушалась к твоим предупреждениям тогда. Если бы я только прислушался к советам сестры, все бы так не обернулось. Сейчас я очень жалею об этом. Но, к счастью, у меня все еще есть мой брат, который поможет мне. Спасибо", - причитала Цзинь Цинъюэ с огромным сожалением.

Цзинь Цинъюэ нежно погладил ее по голове и сказал: "За что ты меня благодаришь? Мы одна семья. Ты еще очень молода. У тебя еще будут шансы начать жизнь заново".

Цзинь Цинъюэ кивнула в знак согласия и передала ребенка Фань Шисинь. "Помоги мне позаботиться о ребенке в течение нескольких дней. Так мне будет легче справиться с делами здесь".

"Хорошо, я попрошу няню присмотреть за ребенком".

Цзинь Цинъюэ еще раз взглянула на ребенка и поспешно вышла из машины.

Ее фигура стала медленно исчезать под дождем.

Закрыв дверь дома, Цзинь Цинъюэ торопливо направилась в гостиную.

В тот вечер Ши Шаочуань вообще не вернулся домой.

Она совсем потеряла надежду на него.

Она пожертвовала многим ради него.

Но как он относился к ней в ответ?

Он критиковал ее за лишний вес, обижался на нее за то-то и то-то.

Хуже того, он даже изменял ей снова и снова.

Цзинь Цинъюэ поднялась наверх с прямым лицом.

Она легла в постель и позволила миллионам мыслей заполнить свой разум.

Она все тщательно обдумала и приняла несколько решений.

Ши Шаочуань наконец вернулся домой в пять утра.

Как только он включил свет, его встретила Цзинь Цинъюэ, прислонившаяся головой к изголовью кровати и смотрящая на него широко раскрытыми глазами.

"Ты... почему... почему ты не спишь посреди ночи?"

"Ты думал, что я жду тебя? Я просто страдаю от бессонницы", - насмехалась она.

Ши Шаочуань спокойно прошел в ванную комнату и принял душ, который длился до шести утра. Выйдя из ванной, он переоделся в свежую одежду.

Это был уже десятый раз, когда она видела, как он принимает душ или переодевается по утрам.

Ирония судьбы.

"Ши Шаочуань, как ты думаешь, есть ли вообще смысл продолжать наш брак?"

Ши Шаочуань остановился на месте и повернулся, чтобы вернуться к кровати. Посмотрев на нее сверху вниз, он спросил: "Ты думаешь оставить меня?".

Цзинь Цинъюэ кивнула и ответила: "Да, я не могу мириться с тем, что у тебя продолжается внебрачная связь.

" Выгляды спокойным и невозмутимым, Цзинь Цинъюэ продолжил: "Ты удивлен, что я знаю, что ты никогда не раскаивался и что ты прелюбодействовал снова и снова?".

Ши Шаочуань была в ярости. Поняв, что она уже все узнала, он решил больше не отрицать и не скрывать ложь.

"У меня действительно была измена. Но почему я изменил? Разве это все не из-за тебя? Пойди посмотри в зеркало и посмотри сама, насколько ты растолстела. Сейчас ты вешишь почти 200 фунтов, да? Ты теперь толще свињи. Неужели ты думаешь, что я все еще возбуждаюсь при виде тебя?"

Цзинь Цинъюэ была потрясена до глубины души. Поначалу она думала, что привыкла к его ехидным замечаниям. Но потом она поняла, что его уничижительные замечания все еще могут ее расстроить и ранить.

"Да, я теперь толще свињи и больше не привлекаю тебя. Это и есть причина твоего романа? Ши Шаочуань, какой смысл перекладывать вину на меня, когда это ты распутничаешь? Слезь со своего высокого коня и перестань искать оправдания своим похождениям. Давай разведемся".

"Цзинь Цинъюэ, не пытайся угрожать мне разводом. Я все равно буду перспективным и привлекательным холостяком, даже если разведусь. А ты? Ты станешь не более чем подержанным товаром. Да еще и тучный".

Она подняла глаза на знакомое лицо, которое когда-то глубоко любила, но вдруг поняла, что больше не знает, кто он такой.

"Даже тогда я все равно хочу развода", - настаивала она.

"Раз уж ты так настаиваешь на разводе, я соглашусь при условии, что я получу опеку над ребенком, а ты уйдешь ни с чем. Как насчет этого?"

Сжав кулаки от гнева, Цзинь Цинъюэ ответила: "Ты что, перепутала факты? Все должно быть наоборот!"

"Нет, почему? Ты все еще хочешь развода?" пробурчал Ши Шаочуань.

"Конечно. Ши Шаочуань, не забывай, я принадлежу к семье Цзинь. Ты хочешь, чтобы я ушла с нулевой долей имущества? Вы, должно быть, мечтаете!"

"Ты принадлежишь к семье Цзинь?"

Думаешь, я не узнаю только потому, что ты мне не скажешь? Твои родители давно в разводе, и ты вообще не член семьи Джин. Ты - внебрачный ребенок, которого твоя мать родила от дворецкого вашего дома. Люди могут не говорить об этом в открытую, но все и так об этом знают", - презрительно усмехнулся Ши Шаочуань.

Цзинь Цинъюэ бросила на него кинжальный взгляд: "Ну и что с того? Не забывай, что Цзинь Цинъюань - мой брат и всегда им будет. Он никогда не оставит меня в беде!".

"Вау, вау, вау. У тебя все еще хватает наглости просить помощи у своего брата, несмотря на все твои проступки?"

Цзинь Цинъюэ встала с кровати и встала лицом к нему. Глядя ему прямо в глаза, она возразила: "Я не только хочу развестись, но и получить опеку над ребенком. Имущество должно быть разделено поровну между нами". Ши Шаочуань, когда ты сбил Ван Фанфанг и убил ее, если бы не моя помощь, тебя бы приговорили к смерти, сколько бы раз твоя бабушка ни кланялась. Ты полностью разрушил мою жизнь. Ты действительно сглазила свою семью до смерти. Ты также принесла вред мне и ребенку. И все же у тебя хватает наглости критиковать

и укорять меня. Подождем и посмотрим, что в итоге получится".

Переполненный стыдом и гневом, Ши Шаочуань пригрозил: "Цзинь Цинъюэ, лучше не пытайся меня провоцировать. Иначе я убью и тебя".

Цзинь Цинъюэ в глубине души была безмерно благодарна за то, что она заранее подготовилась к его уничтожению. Действительно, женщины не могут быть мягкосердечными. Иначе они только навлекут на себя страдания.

"Если ты хочешь развода, то тебе придется согласиться на условия, которые я озвучила ранее. Если нет, то тебе лучше вести себя хорошо и оставаться дома, чтобы заботиться о ребенке. Считай своим благословением тот факт, что я не инициировал развод. Как ты смеешь хотеть развестись со мной? О чем ты только думаешь?" добавил Ши Шаочуань.

"Я все еще помню, в предыдущий раз, когда я упомянула о разводе, потому что узнала о твоей измене, ты поклялся, что умрешь в автокатастрофе, если еще раз посмеешь мне изменить. Прошло уже столько времени с тех пор, как у тебя было несколько романов, почему ты до сих пор не погибла в автокатастрофе? Похоже, Небеса, должно быть, слепы".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082129>